

С. В. Вороновская, асп.,
Киевский университет

М. Максимович-критик

М. Максимович — один из выдающихся украинских просветителей первой половины XIX в. — привлекал к себе внимание не одного поколения исследователей. Интерес к личности и деятельности ученого связан прежде всего с многогранностью его дарования, с той ведущей ролью, которую он играл во многих областях знаний. Особенно велико значение деятельности М. Максимовича в деле популяризации культурного наследия украинского народа, в укреплении русско-украинских связей. Энциклопедизм знаний, общительность и доброжелательность привлекали к нему внимание А. Пушкина, Н. Гоголя, Т. Шевченко, М. Щепкина, А. Мицкевича, Й. Шафарика и др. Уже одно то, что М. Максимович поддерживал дружеские отношения с этими видными деятелями своей эпохи, дает нам основание для более пристального внимания к его личности. И сами по себе его труды, пользовавшиеся в свое время большой популярностью и получавшие высокие оценки специалистов, заслуживают изучения.

Естественные науки, фольклор, история, журналистика, археология, этнография, литература — таков творческий диапазон ученого.

Еще в прошлом веке указывалось на необходимость систематизации наследия М. Максимовича, создание труда, который осветил бы его творческий путь, раскрыл всю многогранность его таланта. Первые такие попытки были предприняты в 80-е годы XIX в. С. Пономаревым [10], М. Драгомановым [2, с. 442—453].

В наибольшей степени интерес к деятельности М. Максимовича возрос в советское время. В 50—60-е годы к работам ученого все чаще обращаются специалисты различных отраслей знаний. На его труды ссылаются историки [8], философы [9], фольклористы [13], историки литературы и журналистики [3; 15]. Однако до сих пор нет серьезного всестороннего исследования о М. Максимовиче-критике. К сожалению, литературоведческие работы ученого не были включены в собрание сочинений 1876—1880 гг., хотя в них нашли отражение оценки различных литературных явлений представителями передовой русской и украинской общности первой половины XIX в.

В работах советских исследователей дается краткий анализ отдельных критических выступлений М. Максимовича. В частности, в монографии Н. Крутиковой «Гоголь и украинская литература» рассматриваются обстоятельства общественной и литературной жизни Украины 60-х годов, в том числе освещаются различные аспекты полемики вокруг творческого наследия Н. Гоголя; показана роль М. Максимовича в этой борьбе. Об этой же полемике упоминается и в статье Г. Сидоренко [12, с. 147—156]. Но, на наш взгляд, остались в тени некоторые существенные моменты, значимость которых особенно наглядна после привлечения архивных материалов из фондов Центральной научной библиотеки АН УССР (далее ЦНБ АН УССР).

Как известно, литература была одним из любимейших занятий М. Максимовича. Он постоянно был в курсе всех литературных событий в России и на Украине. Умел не только правильно оценить явления современной ему литературной жизни, но и отчетливо представлял перспективы дальнейшего развития творчества отдельных писателей и литературы в целом.

Авторитет М. Максимовича в литературных кругах был столь велик, что любой из столичных журналов считал для себя большой честью иметь такого сотрудника. А. Пушкин, А. Дельвиг, О. Сомов постоянно приглашали М. Максимовича для сотрудничества в своих изданиях.

Наследие М. Максимовича-критика невелико. Сюда входят разбор «Полтавы» А. Пушкина, выступление в полемике вокруг украинских повестей Н. Гоголя, обзор русской литературы 1830 г., помещенный во второй «Деннице», издателем которой был сам М. Максимович, отдельные наброски и высказывания о творчестве Н. Языкова, П. Вяземского, В. Жуковского, Д. Веневитинова, А. Дельвига, И. Киреевского и др.

Основное, на что обращено внимание Максимовича-критика, — связь писателя с народным творчеством, его умение всесторонне использовать в своих произведениях богатство родного языка, сокровища народного ума, правильно запечатлеть особенности его характера.

В настоящей статье сделана попытка рассмотреть критические выступления М. Максимовича в связи с украинскими повестями Н. Гоголя, привлечены архивные материалы, дающие возможность познакомиться с некоторыми до сих пор неизвестными суждениями и оценками критика. Нас интересует прежде всего место М. Максимовича в литературной полемике о значении творческого наследия Н. Гоголя.

Как известно, споры о ранних произведениях Н. Гоголя продолжались в течение длительного времени. Участниками этих обсуждений были литераторы, выражавшие мнения самых различных кругов и направлений. В 30-е годы XIX в. усилился интерес русской общественности к народности, в особенности к украинскому быту и фольклору. В 1827 г. появляются «Малороссийские песни», изданные М. Максимовичем и воспринятые с большим одобрением и вниманием. Поэтому публикация в печати повестей

пасечника Рудого Панька вызвала такое оживление среди читающей публики.

1831—1832 гг. были временем, когда в русской литературе складывался взгляд на Гоголя-художника. Доброжелательное отношение пушкинского круга к начинающему писателю, одобрение и поддержка, высказанные в рецензиях О. Сомова, Л. Якубовича, В. Ушакова, придерживавшихся точки зрения А. Пушкина, высоко оценившего искреннюю веселость и юмор первых гоголевских повестей, способствовали тому, что «Вечера на хуторе близ Диканьки» заняли достойное место в русской литературе.

Но среди откликов были и такие, в которых чувствовалось недовольство отдельными этнографическими и речевыми деталями. Н. Полевой и А. Стороженко (Андрей Царынский) обвинили автора в «недостатках слога», «бедности воображения», «неумении увлекать читателей подробностями» [14]. Однако, несмотря на отдельные нападки, мнение сторонников А. Пушкина было подавляющим.

М. Максимович, преподававший в это время в Московском университете, был в курсе всех происходивших событий. Он сам свидетельствует об этом, вспоминая о письме О. Сомова, поделившегося с ним мнением пушкинского круга на выступление Н. Полевого, не сумевшего понять гоголевских «Вечеров...» [7, т. 1, с. 517].

Поэтому естественно, что многие суждения М. Максимовича, высказанные им в полемике, вспыхнувшей в 60-е годы, перекликаются с оценками пушкинского круга. М. Максимович как бы принял эстафету передовой русской критики в борьбе за Н. Гоголя на новом этапе.

Дискуссия 60-х годов проходила на страницах журнала «Основа» и газеты «День». Кроме М. Максимовича, в ней принял участие П. Кулиш, выражавший мнение либерально-буржуазных кругов. Непосредственным предметом споров стала этнографическая точность описаний украинского быта и нравов, жизненность образов «простолудинов» в украинских повестях Н. Гоголя. Сущность полемики оказалась глубже, чем могло показаться на первый взгляд — она заключалась в принципиально различном подходе к большой проблеме русско-украинских культурных отношений. Примечательно, что заново возникший спор о ранних произведениях Н. Гоголя проходил между представителями прежде всего украинской культуры. Это были попытки не только оценить художественные достоинства «Вечеров...» и «Тараса Бульбы»; здесь сказалось стремление определить степень влияния Н. Гоголя на дальнейшее развитие украинской литературы. Нам кажется справедливой высказанная в критике мысль о том, что все попытки нападений на украинские повести великого художника были связаны со стремлением уменьшить значение реализма в его творчестве, представить его как фантаста, мистика [1, с. 43].

Начало полемике 60-х гг. было положено эпилогом П. Кулиша к его историческому роману «Черная рада», где автор дает свои оценки гоголевскому «Тарасу Бульбе», пытается противопоставить

историзм своего произведения историзму гоголевской повести. В конце 50-х годов, как известно, П. Кулиш становится на откровенно буржуазную точку зрения. В печати все чаще появляются его резкие суждения о творчестве передовых писателей, прежде всего о Н. Гоголе и Т. Шевченко. Так, П. Кулиш объявляет «Тараса Бульбу» не соответствующим исторической действительности, обвиняет Н. Гоголя в незнании жизни и быта простого народа, отрицает способность писателя владеть богатством украинского слова.

М. Максимович выступает с обстоятельным разбором «Об историческом романе г. Кулиша «Черная рада»; критик осуждает резкость и противоречивость суждений П. Кулиша, его чрезмерное пристрастие к собственной деятельности. Необходимость своего выступления в защиту Н. Гоголя М. Максимович видит в том, что мнение П. Кулиша, одного из первых биографов писателя, могло оказать определенное влияние на общественность: «За Гоголя необходимо было вступить кому-нибудь из нас, особенно мне, ибо кулешовы брехни производят немалый эффект между молодежью украинской», — писал М. Максимович О. Бодянскому [16, с. 166].

Поделившись воспоминаниями о времени, проведенном вместе с Н. Гоголем, М. Максимович подчеркивает, что автор «Вечеров...» был большим знатоком украинского языка и народного творчества, любил и собирал народные песни, находя в них источник вдохновения. Критик считает, что Н. Гоголя привело в литературу стремление быть полезным широкому кругу людей. «Гоголь не писал на родном наречии своем потому только, что не хотел; потому только, что он последовал путем общепринятым: писать языком великорусским... А если бы Гоголь решился писать родным наречием свои малороссийские повести, тогда — что были бы перед ними и «Приказки» Гребенки, и «Черная рада» Кулиша, и даже повести Основьяненка...» [7, с. 529].

Под живописным пером Гоголя-художника все приобретало значимость и весомость, даже отдельные бытовые и этнографические подробности были подчинены задаче полнее и ярче отразить жизнь украинского народа. По мнению М. Максимовича, в раннем творчестве Н. Гоголя большую роль играла фантазия, с помощью которой писатель создавал художественно-образцовые произведения. В этом, констатировал критик, заключалось основное «свойство его поэтического гения» [7, с. 517].

М. Максимович оценивает «Тараса Бульбу» как «дивное создание» «великого художника Гоголя», ставит это произведение на одно из первых мест среди творений на историческую тему [7, с. 516, 522].

В 1861 г. в журнале «Основа» П. Кулиш предпринимает еще одну попытку толкования творчества Н. Гоголя и его украинских повестей. На этот раз в центре внимания оказываются «Вечера на хуторе близ Диканьки». Очередное обращение к Н. Гоголю П. Кулиш объясняет тем, что он якобы недостаточно ясно для читателей высказал свои мысли и потому решился дать более

подробный анализ творчества художника в обзоре «Гоголь как автор повестей из украинской жизни». Эта «новая критика» не внесла ничего существенного в позицию П. Кулиша, в ней развиваются те же положения, что и в эпилоге к «Черной раде». Н. Гоголю ставится в урек: «разумел народ по-барски», «не знал поселянина близко», «видел его только с помещичьего крыльца или из коляски» [4, с. 13, 14, 25].

В полемику с П. Кулишом решительно вступает М. Максимович. В газете «День» появляется цикл статей «Оборона украинских повестей Гоголя», печатавшийся с октября 1861 по январь 1862 года. Критик считает свое выступление долгом человека, близко знавшего Н. Гоголя: «Если бы и в самом деле одному только мне пришлось защищать украинские повести Гоголя от такой этнографической критики, с какой выступил г. Кулиш, и тогда я не отказался бы от этого дела» [6, с. 105].

Черновые наброски к этому циклу дают возможность судить о том, как работал ученый над своими статьями. Следует учитывать также эпистолярию критика, из которой замысел «Обороны» вырисовывается яснее. Так, в письме О. Бодянскому от 14 мая 1862 г. М. Максимович делится своими творческими планами: «Что касается до моей распри за Гоголя, то я еще по прежнему письму Вашему уничтожил две статьи, а две статьи вытребовал из редакции «Дня»; но две статьи остались у И. С. Аксакова для пополнения и завершения «Обороны». Если напечатает он, я буду удвольтворен; если не напечатает, не буду сердиться» [16, с. 166].

Как видим, первоначальный замысел М. Максимовича был шире, критик написал 11 статей из этого цикла. Отдельные отрывки сохранились в рукописном отделе ЦНБ АН УССР и дают возможность полнее представить, как относился Максимович-критик к Гоголю-художнику.

М. Максимович подчеркивает, что Н. Гоголь оказал большое влияние на развитие украинской литературы, отводя ему одно из ведущих мест. Исследователь обращается к творчеству многих украинских писателей XIX в. — Г. Квитки, И. Котляревского, Т. Шевченко, Марка Вовчка и др., — так как именно с их произведений сравнивает украинские повести Н. Гоголя П. Кулиш, всячески приуменьшая мастерство Гоголя-художника. Считая такую постановку вопроса неправомерной, М. Максимович писал: «Гоголь при Квитке и Шевченко остался тем же Гоголем, каким провозгласили его столичные первенствующие критики. От лавров, стяжанных им после 1835 года, не увяли те первоначальные лавры, которые стяжал он своими произведениями из украинского мира. Тем не менее не может померкнуть его слава, как поэта-украинца, с появлением Квитки и Шевченка; при них еще выше и прекраснее становится их предшественник Гоголь, которому равного еще не было между писателями-малороссиянами» [6, с. 114].

По убеждению критика, Н. Гоголь хорошо знал и понимал жизнь украинского народа, сумел полно и ярко раскрыть в своих произведениях его характер, мастерски передал «простую безза-

стенчивость народной речи и народной поэзии» [6, с. 115]. Писатель в совершенстве знал богатство народной фантазии, жизнерадостность и веселость природы украинцев. Поэтому не случайно, что он основным орудием в своих первых повестях избирает смех, ставя смешные стороны жизни народа «главной задачей художественного творчества» [6, с. 115]. «А сколько малороссийского смехотворного творчества перенес Гоголь в словесность русскую!» — восклицает М. Максимович [17, ф. 1, ед. 560, л. 9].

Пытаясь заглянуть в творческую лабораторию Гоголя-художника, отмечая тесную связь его произведений с фольклорно-поэтическими традициями, критик подчеркивает присущую ему силу художественного обобщения: «Гоголь, как и сам он сказал, никогда не писал портрета, в смысле строгой копии; он создавал портрет. Народный быт служил ему только материалом для его художественных типов, только краскою для его живописи. Но так как он был поэт-украинец и народный быт знал достаточно, оттого и действующие лица его повестей, в том числе Солопий и Хивря и будущий зять их Григорий Голопупенко, говорят и поступают в духе народного украинского быта и сообразно своему особному (индивидуальному) характеру» [6, с. 123].

М. Максимович видит в Н. Гоголе «великого художника», «первого и главного представителя в литературном мире» украинского народа и его творчества.

Отмечая чрезмерное увлечение П. Кулиша мелочами, М. Максимович детально рассматривает все возражения «этнографического критика» и, опираясь прежде всего на авторитет народа, приводя примеры из песен, иллюстрирующих типичность и распространенность явлений, о которых идет речь у Н. Гоголя, критик показывает несостоятельность всех претензий, предъявленных автору «Вечеров» со стороны П. Кулиша.

Умение Н. Гоголя использовать в произведениях мотивы фольклорного творчества неоднократно отмечается М. Максимовичем. Исследователь подчеркивает, что однозначный подход к ранним и зрелым произведениям одного автора невозможен. Каждое художественное творение сохраняет свой неповторимый облик, отражающий мировосприятие создателя именно в данное время. В раскрытии творческого замысла автора большую роль играют художественные средства, выбор которых зависит от той задачи, которую писатель ставит перед собой в каждом конкретном случае. М. Максимович пишет: «Величие Гоголя и то художественное совершенство, с каким он является в поздних своих произведениях из жизни великорусской, совсем не требуют для себя того чрезмерного умаления достоинств его украинских повестей, какое производится в критике г. Кулиша. Величание «Шинели» и «Мертвых душ» не должно быть предлогом для унижения «Тараса Бульбы» и прочих украинских повестей, и не может служить оправданием этому унижению. Гоголь не потому является совершеннее и удовлетворительнее в позднейших произведениях своих, что он перешел в область жизни «хорошо ему известной», т. е. великорусской, а потому, что они принадлежат

к периоду большей зрелости и возмужалости его как художника (большей опытности его в искусстве)» [17, ф. 1, ед. 559, л. 7].

Художественные открытия писателя даже в ранних его произведениях, по убеждению критика, имеют непреходящую ценность для своего времени и для последующего развития творческого дарования художника, показывают особенности становления его таланта, формирование его поэтического мастерства. Силу творческой индивидуальности Н. Гоголя М. Максимович видит в близости к народным источникам, питающим творческую фантазию гениального писателя.

В каждом определенном случае автор ставит перед собой конкретную задачу, для решения которой выбирает определенные художественные средства. Выбор этот зависит от замысла писателя, по мнению исследователя, «степень физической и психической температуры Гоголя и в 20, и в 30 лет (когда художество было его жизнью) возвышалась и понижалась соответственно предмету, овладевавшему его поэтическим замышлением и представлением» [17, ф. 1, ед. 560, л. 32—33]. Поэтому критик считает неправомерным суждение П. Кулиша о неопытности Н. Гоголя в его ранних произведениях, следствием которой якобы явилась пестрота красок и многообразие фантастических деталей, их несоответствие жизни народной. М. Максимович подчеркивает, что роскошь и яркость красок в украинских повестях Н. Гоголя — следствие его всестороннего знакомства с фольклором, с богатствами народной речи. Выбор художественных средств, констатирует критик, — право автора, не подлежащее оспариванию.

Принципиально важен вывод, к которому приходит М. Максимович: «Несмотря на вольное обхождение с действительностью в украинских повестях Гоголя — везде в них является живое и полное разумение украинского человека с его нравами и обычаями, с его чувствами и фантазиями. Как великий поэт, Гоголь является и глубоким душеведцем. В каждом действующем лице у него — от Грицька Голопупенка до Тараса Бульбы — угадан и прочувствован широкий украинец, и представлен так, как представляла своих действующих лиц народно-украинская муза, о которой он впряме был сказать как Пушкин о своей: «В младенчестве моею она меня любила» [6, с. 121].

К сожалению, не все первоначальные мысли критика, сохранившиеся в черновых набросках, нашли отражение в его печатных статьях. Представляет особый интерес такое, например, суждение М. Максимовича, оставшееся в рукописи: «...Гоголев взгляд на украинскую жизнь не был так односторонен и узок, как он есть теперь у г. Кулиша, Гоголь понимал украинскую жизнь глубже и верней... Слишком ясно из этих двух статей (в «Основе»), что г. Кулиш старается поставить «очень, очень низко» украинский мир, воссозданный в повестях Гоголя, в сравнении с его петербургскими повестями и др. позднейшими произведениями, что он негодует на все читающее русское общество за внимание к украинским повестям Гоголя, продолжающееся донныне» [17, ф. 1, ед. 559, л. 8]. Это высказывание исследователя дает возможность

ясно представить его отношение к П. Кулишу и вскрывает истинную причину, побудившую «этнографического критика» к такому резкому нападению на Н. Гоголя.

Итак, рассмотренный материал дает возможность судить о своеобразии позиции М. Максимовича в критических спорах о ранних произведениях Н. Гоголя, о значении писателя в развитии украинской литературы, для которой творчество великого художника было вдохновляющим примером и образцом. На основании высказываний критика можно сделать вывод, что при оценке ранних произведений Н. Гоголя М. Максимович руководствовался мнением пушкинского круга, — указания на это есть в статьях критика.

Очевидно, что М. Максимовичу-критику присуще основательное знание предмета, умение последовательно вести литературную полемику. Мнение народа, с точки зрения М. Максимовича, является решающим в подходе к любому явлению действительности, в том числе к литературному.

Таким образом, Максимович-критик стоял на позициях передовой русской литературы. И хотя его мировоззрение носило несколько ограниченный характер, тем не менее он верно понимал суть происходящего, оставался последователен в своих суждениях, до конца был верен лучшим традициям русской литературы, прежде всего пушкинского круга.

1. Айзеншток И. Гоголь и фольклор // Лит. критика. 1939. № 7. 2. Драгоманов М. П. М. А. Максимович. Его литературное и общественное значение // Вестн. Европы. 1874. Кн. 3. 3. Крутикова Н. Е. Гоголь та українська література. К., 1957. 4. Кулиш П. Обзор малороссийской словесности // Основа. 1861. 5. Кулиш П. Обзор украинской словесности // Основа. 1861. 6. Максимович М. А. Оборона украинских повестей Гоголя // Лит. вестн. 1902. Т. 3. Кн. 1—4. 7. Максимович М. А. Собрание сочинений: В 3 т. К., 1876—1880. 8. Марков М. Г. М. О. Максимович — видатний історик XIX ст. К., 1973. 9. Остряний Д. Х. Світогляд М. О. Максимовича. К., 1960. 10. Пономарев С. И. М. А. Максимович (биограф. и ист. очерк). К., 1872. 11. Русская беседа. 1858. Кн. 1. 12. Сидоренко Г. К. Борьба за Гоголя в украинской литературной критике XIX в. // Праці Київ. ун-ту ім. Т. Г. Шевченка. 1954. Вип. 1. 13. Сухобрус Г. С. Українсько-російські зв'язки в освітленні вітчизняної науки 1-ї половини XIX ст. К., 1963. 14. Сын отечества. 1832. Т. 25. 15. Федченко П. М. Літературна критика на Україні першої половини XIX ст. К., 1982. 16. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1887. Кн. 1. 17. Рукописный отдел ЦНБ АН УССР, ф. 1, д. 559—560.

Статья поступила в редколлегию 05. 08. 85